

Рецензия/отговор:

Я. Бояджиев. Открити селища и селищни могили – причини за различията в селищното и жилищното устройство¹. Be-JA, 3.1, 2013, 67-98

Татяна Мишина ^a, Величка Мацанова ^b

^a Института археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, 117046 Москва; tnmishina@mail.ru

^b Бивш главен специалист и завеждащ отдел Археология, Регионален исторически музей – Пазарджик 4400, пл. К. Величков 15; mazanova@abv.bg

Paper review/Response:

Y. Boyadzhiev. Flat sites and tells – reasons for the differences in their settlement and dwelling organization.² Be-JA, vol.3.1, 2013, 67-98

Tatiana Mishina ^a, Velichka Matsanova ^b

^a Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 19 D. Ulianov Str., 117046 Moscow, Russia; tnmishina@mail.ru

^b Former employer at the Regional History Museum – Pazardzhik, 15 K. Velichkov sq., 4400 Pazardzhik, Bulgaria; mazanova@abv.bg

Статья Я. Бояджиева судя по названию и постановке проблемы носит методический характер – автор затрагивает вопросы терминологии, методики раскопок открытых селищ и многослойных объектов, делает попытки воссоздать начальные этапы возведения поселка, реконструировать жилые постройки, обозначить типы строительных технологий, применяемых для строительства древним населением начиная от неолита и до РБВ, касается проблемы внутреннего устройства поселений и прочее. Безусловно, все эти вопросы важны, однако каждый из них требует тщательной проработки с привлечением достаточного числа аргументов и доказательств выдвинутых гипотез. Подобное обилие разновеликих и разнородных задач указывает, что цель, которую автор ставит перед собой, не четка определена в данной работе.

Коснемся некоторых из этих задач.

Автор выделяет два типа поселенческих объектов - открытые селища (2-3 строительных горизонта) и многослойные объекты (телли с многометровыми культурными

1 Авторы материала – сотрудники болгаро-советской/российской экспедиции на селищной могиле Юнаците: В. Мацанова, зам. научного руководителя, и научный руководитель (1997–2000 г.); Т. Мишина зам. научного руководителя с российской стороны (1986–2000 г.). Данный текст предлагается к изданию на русском языке, поскольку заметки адресованы и к участникам экспедиции с российской стороны.

2 The authors are participants at the Bulgarian_Soviet/Russian expedition of Tell Yunatsite: V. Matsanova, deputy-director and director (1997–2000); T. Mishina, deputy-director Russian side (1986–2000). The text is offered to be published in Russian since the notes are addressed also to the Russian participants at the expedition.

отложениями). Интересным было бы картографирование этих объектов и рассмотрение их с привлечением и географических характеристик. В последнее время уделяется много внимания исследованиям пространств около теллей, которое обнаруживает в ряде случаев мощный культурный слой. Подобную поселенческую систему имеют телль Юнаците (Балабина, Мишина, 2007, 9-16), телль Дядово (Лещаков 2000, 7), Овчарица II и Голяма Детелина (Панайотов и др., 1991, 140), телль Берекетската могила при Стара Загора, Мерджумекия при Драма (Fol et al. 1989, 91), телль Пиетрелле (Reingruber, Hansen et al., 2011, 126-127) и другие праисторические селища. При двухчастном делении, предложенном Я. Бояджиевым эти явно взаимосвязанные сложные поселенческие структуры выпадают из рассмотрения, или представлены только частично - материалами многослойного объекта.

В связи с рассмотрением многослойных поселений, как открытых селищ, так и многослойных объектов (теллей) Я. Бояджиев пишет об отсутствии в болгарской археологии „общоприето разграничаване при използването на термините „слой“, „пласт“ и таким образом он указывает на неразработанность стратиграфической терминологии, которая так важна для многослойных памятников. Однако именно эти терминологические проблемы являлись темой многих работ болгарских археологов Г. Георгиева, П. Детева, К. Лещакова (Georgiev 1961, 45-100; Детева 1963, 5-25; Лещаков 2000, 5-119). Стратиграфическая терминология, касающаяся именно доисторических памятников подробно рассмотрена в трудах Х. Тодоровой (Тодорова 1986, 48-51).

В деталях разбирается вопрос о подготовке участка под первое (для многослойных памятников самое раннее поселение) – как корчевались крупные деревья, сколько труда вкладывал древний человек на этом этапе работ. Да, подобные ситуации вполне вероятны, хотя недостаточно ссылок на исследования именно таких археологических объектов с приведением не только фотографий, но и чертежей планов, и разрезов. Данный текст воспринимается как некая гипотетическая картина. Отметим, что этап корчевки деревьев далеко не всегда имел место при основании поселка. Так естественно-научными исследованиями палеопочвы, залегающей под многослойным объектом Юнаците установлено, что в момент сооружения на небольшой естественной возвышенности первого поселка климат был сухой и жаркий, что не способствовало образованию мощной древесной растительности на этом возвышении (Киселева, 2005, 132-140). Таким образом, далеко не всегда основание поселка начиналось с корчевки. Нельзя не согласиться с автором в том, что имело место выжигание травянистой и кустарниковой растительности, которое хорошо фиксируется на телле Юнаците (Александровский, Балабина и др. 2004, 294).

В разделе «Сооружения жилищ» освещаются проблемы, связанные с технологией строительства; касающиеся строительных материалов – тема достойная большой самостоятельной статьи. Для всех исследователей изучающих поселения это вопросы первостепенного значения, собственно постановка этой проблемы весьма важна. В этой части статьи приводится типология внутреннего пространства построек (по терминологии автора), выделено 4 типа организации внутреннего пространства: 1. заглубленное жилище с подвариантами; 2. комбинированное жилище, состоящее из наземной и заглубленной части (полуэтаж); 3. постройка с погребом; 4. двухэтажная постройка. Типология заслуживает большого внимания, сопровождается главным образом фотографиями и только один раз приводится чертеж на рисунке 1-2. В качестве пожелания, хотелось бы видеть прежде всего чертежи, отражающие стратиграфию каждого из выделенных типов, поскольку фотоматериалы не всегда отчетливо

это иллюстрируют.

Также из данного раздела хотелось бы узнать, какая строительная техника использовалась в различные исторические периоды, чем строительство энеолитических построек отличается от построек эпохи ранней бронзы, как это могло быть связано с территориальными локациями. Автор предпочитает обобщенный взгляд на данную проблему без учета хронологических рамок, поселенческих особенностей и локальных специфик. А именно такое детальное рассмотрение позволило бы более определенно и дифференцированно писать о сооружении первобытных построек.

Расчеты количества глины для сооружений – интересный ход, который требует хорошего знания технологий, применяемых при возведении построек из этого сырья. Известно, что глина в глинобитном строительстве используется не в качестве основного компонента, а как материал, связующий солому, что часто обнаруживают археологи по фрагментам стен и обмазки турлучных конструкций. Для получения качественного строительного материала глина и солома смешиваются в пропорции один к трем. Знатоки утверждают, что только таким образом можно получить идеальный материал для глинобитного строительства. Древние люди, постоянно строившие такие дома, безусловно, знали об этих идеальных пропорциях. Соответственно, «...тонны глины» идущие на постройку глинобитного дома весьма умеренные, при турлучных конструкциях, характерных для эпохи бронзы глины нужно еще меньше.

Автор приводит интересные этнографические параллели с территории Румынии и Восточных Родоп, которые прекрасно иллюстрируют сказанное. На эту тему имеется богатая литература, аналитического и исторического характера, в частности известная работа чешского историка и археолога Л. Нидерле «[Славянские древности](#)», в которой подробно исследуется балканский регион; книга Г. Данчева «Къща и родопски българи. Народност и битова общност на родопските българи» и многие другие. Более широкое использование этнографии только украсило бы этот раздел.

Я. Бояджиев, рассматривая многослойные объекты, пишет о проседании нижних стратиграфических горизонтов под тяжестью верхних. Безусловно, уплотнение нижних прослоев горизонтов в целом фиксируется стратиграфически, нижняя толща спрессовывается со временем. В качестве иллюстрации этого утверждения приводится не совсем точный или скорее совсем не точный пример из раскопок селищной могилы Юнаците. Показанное на рисунке 13 проседание слоев связано с нарушением энеолитического пласта глубоким рвом эпохи ранней бронзы. Структура заполнения рва отличалась от структуры культурных отложений горизонтов, поэтому и фиксируется столь заметное проседание верхних отложений, причем, только на данном участке. А жилые горизонты образуют ровные прослой, в которых древние дневные поверхности соответствуют общей денивеляции культурных напластований на телле Юнаците (Мерперт, Мацанова и др. 2007, 125-145). Приведенный пример, скорее, противоречит утверждению автора, чем его доказывает.

Хотелось бы уточнить подпись к следующему рисунку 14, где Я. Бояджиев пишет: «вследствие на проучването от българо-руската експедиция на халколитното селище по хоризонтна плоскост, са пресечени наклонените подови обмазки на жилище от хоризонт В II, така че в южния им край се е слязло под тяхната основа, а в северната им половина те и основата на неколкократно обмазаната пещ, включително и северния край на пода на жилището от хоризонт В I, са останали под достигнатото през 1993 г. ниво». Болгаро-русская экспедиция исследовала данный многослойный объект и отложения финального энеолита в частности используя весьма детализиро-

ванную планиграфическую и стратиграфическую фиксацию, которая при этом взаимосоотносилась. По горизонтали определялись строительные горизонты с учетом древних дневных поверхностей, фиксацией деструкций, конструкций, субструкций, что, в свою очередь вертикально фиксировалось в центральном профиле, профилях зондажа В. Микова и по многочисленным профилям бровок и разрезов сооружений. Эти чертежи хранятся в архиве экспедиции и автор имел возможность познакомиться с графическим материалом во время работы на телле Юнаците. В последних публикациях (Балабина, Мишина 2012, 48-65) активно используются чертежи разрезов и бровок. Подобное же расположение печи № 1 связано с местонахождением этого объекта на краю телля, где процессы проседания и оплывания слоя носят особенный характер. Кроме того, именно в 1993-1994 годах исследования на данном участке (квадраты О-П/3-4) вышли на дневную поверхность «горизонта со скелетами», который явился последним горизонтом, исследованным нашей экспедицией с учетом дневных поверхностей по всей площади раскопа.

В разделе «Селищное устройство» кратко освещается планировка поселения и детали интерьера построек. Отметим детальную разработку назначения ям, исследованных на поселениях, как в постройках, так и вне их, отмечаются практически все функции ям, известные на сегодня.

С общим заключением автора трудно не согласиться: перечисленные проблемы требуют значительной подготовленности исследователя, как на практическом, так и на теоретическом уровне.

Заметим лишь, что Я. Бояджиев безусловно следит за археологической литературой и новейшими раскопками, что иллюстрирует эта статья. Трудно предположить, что автор не знал о выходе публикации „Телль Юнаците. Эпоха бронзы“, т. II, часть 1, 2007 года, материалами которой он пользуется в своей статье, но с сожалением приходится констатировать, что в цитированной литературе отсутствуют ссылки на данную коллективную монографию.

Литература

- Александровский, А.Л., Балабина, В.И., Мишина, Т.Н. 2004. Материалы к истории палеоландшафта верхнего течения реки Марицы в среднем голоцене. В *Добруджа*, 21 (2003), 292-308
- Балабина, В.И., Мишина, Т.Н. 2007. Поселение бронзового века на теле Юнаците и этапы его развития. В *Телль Юнаците. Эпоха бронзы*. т. II, часть 1. Москва: Восточная литература, РАН, 9-16
- Балабина, В.И., Мишина, Т.Н. 2012. Энеолитический могильник на телле Юнаците: проблемы интерпретации. *Российская археология*, 4, 48-65
- Детев, П. 1963. Стратиграфия на селищните могили в Южна България. *Годишник на Народния музей в Пловдив*, V, 5-25
- Киселева, Н.К., Балабина, В.И., Мишина, Т.Н., Переладов, А.М. 2005. Особенности формирования фитолитного и диатомового спектров культурного слоя телля «Плоская могила». *Опис. Междисциплинарные исследования в археологии*, 4. Москва: Институт археологии РАН, 114-145

- Лецаков, К. 2000. Изследвания върху бронзовата епоха в Тракия. I. Сравнителна стратиграфия на селищните могили от ранната бронзова епоха в Югоизточна България. *Годишник на Софийския университет „Св. Климент Охридски“ Исторически факултет*, 84-85, София, 5-119
- Мерперт, Н.Я., Мацанова, В., Балабин,а В.И., Мишина, Т.Н. 2007. Стратиграфия горизонтов раннего бронзового века. В: *Телль Юнаците. Эпоха бронзы*. т. II, часть 1. Москва: Восточная литература, РАН, 125-145
- Панайотов, Ив., Лецаков, К., Александров, С., Змейкова, И., Попова, Ц., Стефанова, Т. 1999. Селищна могила Гълъбово – къснохалколитна, ранна и средна бронзова епоха. В „*Марица-Изток*“. *Археологически проучвания*, т. I, София: АМ „Марица-Изток“, 139-204
- Тодорова, Х. 1986. *Каменно-медна епоха в България (пето хилядолетие преди новата ера)*. София: Наука и изкуство
- Georgiev, G.I. 1961. *Kulturgruppen der Jungsteinzeit-und der Kupferzeit in der Ebene von-Thrazien (Südbulgarien)*. In *L' Europe à la fin de l' âge de la pierre*. Praha : Editions de l' Academie tchecoslovaque des sciences , 45-100
- Fol, Al., Katincarov, R., Lichardus, J., Bertemes, Fr., Пиев, I. 1989. Bericht über die bulgarisch-deutschen Ausgrabungen in Drama (1983-1988). *Bericht der Römisch-Germanischen Kommission 70*, Frankfurt am Mein, Gesamtherstellung: Johannes Weisbecker, Sonderdruck, 7- 127
- Reingruber, A., Hansen, S., Toderas, M.. 2011. The Fast Formation of a Tell: Pietrele Near the Lower Danube River in the 5 th Millenium Bc. In Boyadzhiev Y., Terzijska-Ignatova St. (Eds.) *The Golden Fifth Millenium. Thrace and Its Neighbour Areas in the Chalcolithic*. Sofia: NAIM-BAS, 117-129